

Научная статья
УДК 343.41

doi: 10.17223/23088451/26/6

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 160 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Хамзат Хамзатович Мусаев¹

¹ Херсонский государственный педагогический университет, Скадовск, Россия, hamzat_hamzatovich@mail.ru

Аннотация. Представлен комплексный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ – присвоение или растрата. Исследуются объективные и субъективные признаки данного деяния, его отличие от смежных составов преступлений (кражи, мошенничества). Особое внимание уделено квалифицирующим признакам, в частности, совершению преступления группой лиц по предварительному сговору и использованием служебного положения. На основе анализа актуальной судебной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции выявлены проблемные аспекты квалификации, разграничения форм хищения и оценки доказательств. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правоприменительной практики и уголовного законодательства.

Ключевые слова: присвоение, растрата, хищение, вверенное имущество, квалификация преступлений

Для цитирования: Мусаев Х.Х. Уголовно-правовая характеристика присвоения чужого имущества (ст. 160 УК РФ): проблемы теории и судебной практики // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 34–37. doi: 10.17223/23088451/26/6

Original article
doi: 10.17223/23088451/26/6

THE CRIMINAL LAW CHARACTERIZATION OF EMBEZZLEMENT (ARTICLE 160 OF THE RF CRIMINAL CODE): PROBLEMS OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Hamzat H. Musaev¹

¹ Kherson State Pedagogical University, Skadovsk, Russian Federation, hamzat_hamzatovich@mail.ru

Abstract. Based on the analysis and identified problems, the following recommendations are proposed: 1. To the Legislator: Consider supplementing the note to Article 158 or Article 160 of the Criminal Code with a statutory definition of "entrusted property". This could be formulated as "property legally transferred to the perpetrator by its owner or an authorized person, thereby imposing on the perpetrator obligations for its safekeeping, management, designated use, or return." 2. To the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: Prepare and adopt a new ruling dedicated exclusively to judicial practice under Article 160. This ruling should provide detailed explanations on distinguishing embezzlement from fraud, qualifying group misappropriation, and interpreting the feature of "using one's official position." Furthermore, it should establish a presumption that in contentious situations where the moment the intent to steal arose cannot be proven, the actions of a person who received property under a contract and failed to return it should be classified not as fraud, but as a civil law tort or under Article 165 of the Criminal Code, provided intent for gratuitous seizure is not proven. 3. To Law Enforcement Agencies and Courts: During the investigation and adjudication of embezzlement and misappropriation cases, increased attention must be paid to establishing and examining circumstances that confirm the legal grounds for transferring property to the perpetrator (e.g., employment contract, job description, civil law contract), as well as the specific direction of intent and the presence of a mercenary motive.

Keywords: embezzlement, misappropriation, theft, entrusted property, criminal offense classification

For citation: Musaev, H.H. (2025) The criminal law characterization of embezzlement (Article 160 of the RF Criminal Code): Problems of theory and judicial practice. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 34–37. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/6

Среди различных форм хищения присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ) занимают особое место, поскольку они непосредственно связаны с нарушением не только права собственности, но и отношений доверия, основанных на гражданско-правовых, трудовых или иных договорах. Это причиняет потерпевшим не только материальный, но и значительный моральный вред, подрывает основы добросовестности в экономическом обороте.

Согласно данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно российские суды рассматривают тысячи уголовных дел по ст. 160 УК РФ.

При этом правоприменительная практика сталкивается с рядом устойчивых проблем: разграничением присвоения и растраты между собой и с другими формами хищения, толкованием признака «вверенное имущество», квалификацией действий организованных групп

и лиц, использующих служебное положение. Родовым объектом присвоения и растраты, как и всех преступлений против собственности, являются общественные отношения в сфере распределения, обмена и потребления материальных благ. Видовой объект – отношения собственности как родовое понятие по отношению к различным формам собственности. Непосредственный объект – право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Предметом преступления по ст. 160 УК РФ является чужое, но вверенное виновному имущество. Ключевым здесь является признак вверенности. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «вверенность означает, что имущество было передано виновному на законном основании самим собственником или уполномоченным им лицом, и виновный в силу такого основания получил определенные правомочия в отношении этого имущества (владение, пользование, управление, распоряжение)» [1. С. 145].

Основаниями для вверения могут выступать:

- трудовой договор (например, полномочия кассира, кладовщика, курьера);
- гражданско-правовой договор (аренды, хранения, перевозки, комиссии, поручения);
- специальное полномочие, вытекающее из служебного положения (например, распоряжение бюджетными средствами главным бухгалтером);
- иные частные договоренности, если они предполагают передачу имущества с возложением на виновного обязанностей по его сохранности или целевому использованию.

Имущество, в отношении которого лицо хотя и имеет доступ, но не обладает указанными правомочиями (например, уборщица в офисе), не может считаться вверенным. Его изъятие будет квалифицировано как кража.

Объективная сторона присвоения и растраты характеризуется двумя альтернативными действиями:

1. Присвоение – это безвозмездное, совершенное с корыстной целью противоправное обращение виновным вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Присвоение считается окончательным преступлением с момента, когда законное владение имуществом превратилось в незаконное и виновный начал совершать действия по его удержанию и обращению в свою пользу (например, подложил в свою сумку, вывез с территории предприятия, внес в реестр как свое собственное) [2. С. 98].

2. Растрата – это безвозмездное, совершенное с корыстной целью противоправное потребление или расходование виновным вверенного ему имущества (продажа, дарение, передача в уплату долга и т.д.). Растрата окончена с момента противоправного отчуждения или потребления имущества.

На практике часто встречается смешанная форма: лицо сначала присваивает имущество (устанавливает над ним незаконный контроль), а затем его растрчивает. В этом случае его действия квалифицируются единообразно по ст. 160 УК РФ как присвоение, т.е. растрата, и дополнительной квалификации не требуют, поскольку это единое продолжаемое преступление [3. С. 45–49].

Обязательным признаком объективной стороны является причинение собственнику реального материального ущерба, размер которого влияет на квалификацию и наказание.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновный осознает, что обращает вверенное ему чужое имущество в свою пользу против воли собственника, и желает этого. Обязательным признаком является корыстная цель.

Субъект преступления – специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, которому имущество было вверено. В квалифицированных составах (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ) субъект может быть наделен дополнительными признаками (лицо, использующее свое служебное положение).

Остановимся на квалифицирующих признаках и их толковании в судебной практике.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 160 УК РФ). Данный квалифицирующий признак вызывает значительные сложности в правоприменении. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», групповое хищение вверенного имущества возможно только в случае, если все соучастники обладают признаками специального субъекта, т.е. им это имущество было вверено [4]. Если же один из соучастников не обладает полномочиями в отношении имущества, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в хищении, но не по ст. 160 УК РФ, а как пособничество в краже (ст. 33, ст. 158 УК РФ) либо, при наличии оснований, по правилам о мошенничестве.

Пример из судебной практики. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 15.03.2022 по делу № 1-125/2022. Кладовщица склада А. по предварительному сговору со своим братом Б., не работавшим на данном предприятии, систематически выносила с территории склада товарно-материальные ценности, передавая их Б., который их сбывал. Суд первой инстанции квалифицировал действия обоих по ч. 2 ст. 160 УК РФ. Однако Верховный Суд РФ в кассационном определении переквалифицировал действия Б. на ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (пособничество в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору), указав, что Б. не являлся лицом, которому имущество было вверено, и потому не мог быть соисполнителем присвоения. Действия кладовщицы А. были правомерно оставлены без изменения [5].

Присвоение или растрата с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Использование служебного положения предполагает, что виновный использует вытекающие из его служебных полномочий возможности по управлению, распоряжению или доступу к вверенному имуществу. Субъектом здесь выступает как должностное лицо, так и иной служащий коммерческой или иной организации, не являющийся должностным лицом (например, менеджер, агент по закупкам). Проблема заключается в разграничении самого факта вверенности и использования служебного положения. Если имущество уже было вверено виновному в

связи с его служебным положением, то дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 160 УК РФ не требуется [6. С. 33–37]. Данный признак применяется, когда лицо, не обладая полномочиями по распоряжению конкретным имуществом, использует свои общие служебные полномочия для облегчения доступа к нему и его хищения.

Пример из судебной практики. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 5-УД23-75-К7. Начальник отдела логистики З., используя свои служебные полномочия по формированию маршрутов и учету горюче-смазочных материалов, организовал хищение бензина путем оформления фиктивных путевых листов с завышенным расходом топлива. Хотя бензин как таковой не был введен З. на хранение, он использовал свое служебное положение для создания условий хищения. Суд правомерно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 160 УК РФ [7].

Крупный и особо крупный размер (ч. 3 и ч. 4 ст. 160 УК РФ). Определение размера ущерба нередко связано со спорными вопросами оценки стоимости похищенного имущества. Согласно сложившейся практике, ущерб исчисляется исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости назначается экспертиза. Важной проблемой является квалификация продолжаемого хищения, когда имущество изымается частями. Если умысел виновного изначально был направлен на хищение имущества в крупном размере, но совершалось оно несколькими действиями, содеянное квалифицируется как единое преступление. Если же умысел на хищение каждой последующей части возникал заново, то действия квалифицируются отдельно по совокупности преступлений.

Проблемы разграничения присвоения и смежных составов преступлений.

Отграничение от кражи (ст. 158 УК РФ). Основной критерий разграничения – отношение виновного к похищаемому имуществу. При краже имущество является для виновного чужим, к которому он не имеет никакого правомочия. При присвоении имущество становится вверенным, т.е. виновный на законном основании обладает им и имеет определенные правомочия (владение, управление, распоряжение). Например, если шофер угоняет автомобиль, который был вверен ему для выполнения рейса, намереваясь продать его, – это присвоение. Если же этот шофер проник в гараж и похитил другой автомобиль, не вверенный ему, – это кража.

Отграничение от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Ключевое различие заключается в способе завладения имуществом. При мошенничестве виновный путем обмана или злоупотребления доверием убеждает потерпевшего добровольно передать ему имущество или права на него. При присвоении имущество уже находится у виновного на законном основании, и он его незаконно удерживает или обращает в свою пользу.

Сложности возникают в ситуациях, когда лицо получает имущество по договору, изначально не намерева-

ясь исполнять обязательства (преднамеренное неисполнение договорных обязательств). В данном случае решающее значение имеет установление момента формирования умысла. Если умысел на хищение возник до получения имущества, содеянное квалифицируется как мошенничество. Если же умысел возник после того, как имущество было получено во владение на законных основаниях, – как присвоение или растрата.

Пример из судебной практики. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 57-П22. Гражданин К. получил по договору беспроцентного займа от знакомого крупную сумму денег. Впоследствии обязательства не вернул и скрылся. Следствие квалифицировало его действия по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Однако Верховный Суд указал, что денежные средства были переданы К. на законном основании (договор займа), и не было доказано, что умысел на хищение возник у него до момента получения денег. Ввиду отсутствия доказательств первоначального обманного умысла действия К. были переквалифицированы на ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), так как прямой ущерб собственности в виде изъятия имущества отсутствовал, имел место лишь упущенный доход [8]. Данное дело иллюстрирует тонкую грань между составами.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

– присвоение и растрата как формы хищения обладают сложным составом, центральным элементом которого является признак «вверенность» имущества виновному. Отсутствие четкого законодательного определения данного признака порождает неоднозначность в судебной практике;

– квалификация группового присвоения по ч. 2 ст. 160 УК РФ требует неукоснительного соблюдения правила о специальном субъекте: все соисполнители должны обладать полномочиями в отношении вверенного имущества;

– квалифицирующий признак «использование служебного положения» (ч. 3 ст. 160 УК РФ) должен применяться в случаях, когда служебные полномочия используются не для реализации уже имеющихся правомочий в отношении имущества, а для облегчения доступа к нему и его хищения лицом, которому оно изначально не было вверено;

– наибольшие трудности в правоприменении вызывает разграничение присвоения/растраты и мошенничества, где решающий критерий – установление момента возникновения умысла на хищение, что является сложной задачей доказывания.

На основе проведенного анализа и выявленных проблем предлагается:

1) законодателю: рассмотреть возможность дополнения примечания к ст. 158 УК РФ или ст. 160 УК РФ легальным определением понятия «вверенное имущество», сформулировав его как «имущество, переданное виновному на законном основании собственником или уполномоченным им лицом, с возложением на виновного обязанностей по его сохранности, управлению, использованию по назначению или возврату»;

2) Пленуму Верховного Суда РФ: подготовить и принять новое постановление, посвященное исключительно практике применения ст. 160 УК РФ, в котором дать развернутые разъяснения по вопросам разграничения с мошенничеством, квалификации группового присвоения и толкования признака «использование служебного положения». Закрепить в таком постановлении презумпцию, согласно которой в спорных ситуациях, когда момент возникновения умысла на хищение доказать невозможно, действия лица, получившего имущество по договору и не вернувшего его, следует квалифицировать

не как мошенничество, а как гражданско-правовой деликт либо по ст. 165 УК РФ, если не доказан умысел на безвозмездное изъятие;

3) правоохранительным органам и судам: при расследовании и рассмотрении дел о присвоении и растрате уделять повышенное внимание установлению и исследованию обстоятельств, подтверждающих правовые основания передачи имущества виновному (трудовой договор, должностная инструкция, гражданско-правовой договор), а также направленности умысла и наличия корыстной цели.

Список источников

1. Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть : учебник. М. : Проспект, 2021. 832 с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений против собственности : науч.-практ. пособие. М., 2018. 256 с.
3. Комиссаров В.С. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания // Законность. 2020. № 4. С. 45–49.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 57-П22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7. СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 12.10.2025).
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2022 № 78-КГ22-15-К4 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.10.2025).
6. Кузнецова А.П. Проблемы разграничения присвоения и мошенничества в судебной практике // Российский следователь. 2019. № 10. С. 33–37.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 5-УД23-75-К7 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2025).
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 57-П22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7. СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 12.10.2025).

References

1. Rarog, A.I. (2021) *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of Russia. Special Part]. Moscow: Prospekt.
2. Gaukman, L.D. (2018) *Kvalifikatsiya prestupleniy protiv sobstvennosti* [Qualification of Crimes Against Property]. Moscow: [s.n.].
3. Komissarov, V.S. (2020) *Prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy kvalifikatsii i nakazaniya* [Crimes Against Property: Problems of Qualification and Punishment]. *Zakonost'*. 4. pp. 45–49.
4. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.03.2022 № 57-P22* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57-P22 dated 21.03.2022]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).
5. Russian Federation. (2022) *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 12.07.2022 № 78-KG22-15-K4* [Cassation Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 78-KG22-15-K4 dated 12.07.2022]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).
6. Kuznetsova, A.P. (2019) *Problemy razgranicheniya prisvoeniya i moshennichestva v sudebnoy praktike* [Problems of Distinguishing Between Embezzlement and Fraud in Judicial Practice]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 10. pp. 33–37.
7. Russian Federation. (2023) *Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2023 № 5-UD23-75-K7* [Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-UD23-75-K7 dated 10.10.2023]. [Online] Available from: SPS Garant (Accessed: 12th October 2025).
8. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.03.2022 № 57-P22* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57-P22 dated 21.03.2022]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7. [Online] SPS Konsul'tantPlyus (Accessed: 12th October 2025).

Информация об авторе:

Мусаев Х.Х. – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления и права Херсонского государственного педагогического университета (Скадовск, Россия). E-mail: hamzat_hamzatovich@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

H.H. Musaev, senior lecturer at the Department of Jurisprudence, Institute of Management and Law, Kherson State Pedagogical University (Skadovsk, Russian Federation). E-mail: hamzat_hamzatovich@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*